

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГУЛЯЕВА Клия Александровна

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С
ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Ю.02.01 - Русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Харьков - 1993

00814757 (W)

Работа выполнена на кафедре русского языка факультета Харьковского государственного университета

Научный руководитель :

- кандидат филологических наук, доцент Маринчак В.А.

Официальные оппоненты :

- доктор филологических наук, профессор Степанченко И.И.
- кандидат филологических наук, доцент Филатов Л.К.

Ведущая организация :

- Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко

Защита диссертации состоится "7" мая 1993 г. в 14 часов на заседании специализированного ученого совета К 053.06.06 в Харьковском государственном университете /ЗІ0077, Харьков, площадь Свободы, 4, ауд. 5-37.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке университета.

Автореферат разослан "6" апреля 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета Е.Ширококоряд Е.Ф.Ширококоряд

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

Реферлируемая диссертационная работа посвящена анализу предикатов предположения с точки зрения их семантики и употребления в высказывании, при этом рассматриваются возможности вхождения данных предикатов в узкий и широкий контекст, возможности подчинения рассматриваемому предикату предположения различных семантических единиц (пропозиций или предикатных выражений; предикатов различного порядка – модальных, фазисных, каузативных, темпоральных, локативных и т.п.), возможности подчинения предикатов предположения иными предикатами (пропозициональными, модальными, локативными, темпоральными и т.п.), возможности включения предиката предположения (структуры с данным предикатом) в различные иллокутивные рамки, рассматривается и характеризуется левосторонний (препозитивный) и правосторонний (постпозитивный) линейный контекст. В результате возникает возможность описать семантическую модель высказываний с предикатами предположения и особенности функционирования подобных высказываний. Построение такой модели позволяет дифференцировать значение предположительности от сходных значений, а также выявить различные способы выражения данного значения в русском языке, установить семантические признаки, специфичные для разных способов выражения значения предположения.

Специфика предпринятого исследования связана с тем, что предикаты предположения впервые на материале русского языка рассматриваются как пропозициональные предикаты, т.е. как предикаты, подчиняющие себе актуализованную пропозицию (структура типа: Я предполагаю, что...), семантика которых и выявляется прежде всего в том, какие типы пропозиций и предикатов, какие актуализаторы и модификаторы подчиняются данному пропозициональному предикату, какие модификаторы, пропозициональные предикаты и иллокутивные операторы подчиняют данный пропозициональный предикат.

Семантику того или иного пропозиционального предиката можно описать лишь при условии построения контекстуальной семантической модели высказывания с данным предикатом. Именно рассмотренные высказывания с точки зрения смысла, передаваемого им в целом, с точки зрения семантики пропозиционального предиката, его контекстуальных связей, с точки зрения отношений подчинения и

следования в семантико-синтаксической структуре, с точки зрения включения в те или иные типы речевых актов и разновидностей широкого контекста и составляют содержание описания семантики и функционирования высказываний с тем или иным пропозициональным предикатом.

Описание различных пропозициональных предикатов в их семантике и функционировании сквозь призму контекстуальной семантической модели представляет собой задачу, в полной мере не решенную. В первую очередь требует разработки сама система такого описания (моделирования), необходима параметризация контекстуальной семантической модели и затем последовательная характеристика интересующего нас предиката по всем этим параметрам. Такая работа по существу до конца не проделана ни с одним из изучавшихся пропозициональных предикатов.

Актуальность исследования обусловлена неизученностью семантики и функционирования пропозициональных предикатов предложения в русском языке, отсутствием в литературе вопроса и в лексикографических материалах четкого определения специфики значения предложения (предположительности). Также актуальность предопределяется тем, что квалификация данного модального отношения является существенной для изучения модальной семантики, значимой при изучении в грамматике модальных слов, вводных слов, частиц и др., а также субъектно-модального аспекта в синтаксисе предложения. В плане семантико-синтаксическом актуальность связана с тем, что пропозициональные предикаты предложения организуют особый класс высказываний, который в результате соответствующего анализа может быть описан. Теоретически актуальна возможность разработки параметров контекстуально-семантической модели высказываний с пропозициональными предикатами определенного класса.

Научная новизна исследования определяется спецификой подхода к исследуемому материалу: как пропозициональные предикаты и тем более в рамках контекстуально-семантического подхода единицы с значением предположения до сих пор не рассматривались. В диссертации впервые описывается значение предположения в его строгой отграниченности от сходных значений (в первую очередь от значения возможности), получает описание контекстуально-

семантическая модель соответствующих высказываний, описываются различные способы выражения в них предположительности в их семантических различиях.

В задачи исследования входят следующие:

1. Выявить важнейшие семантические характеристики предикатов и контекстов со значением предположительности, установить обязательные компоненты значения самого предиката и показатели его внутреннего контекста.

2. Установить характеристики включенной пропозициональным предикатом предположения пропозиции: возможные здесь типы предикатов и денотативного статуса пропозиции.

3. Определить характеристики находящихся в фокусе пропозиционального предиката модификаторов пропозиции и актантов.

4. Установить, каким включающим предикатам может подчиняться пропозициональный предикат предположения и как это влияет на его семантику.

5. Выявить специфические показатели линейного контекста предиката предположения.

6. Охарактеризовать различные способы выражения значения предположительности в высказывании и определить семантические различия между ними.

Задачи исследования реализуются с применением методов семиотики, логической модальной и интенциональной семантики, теории речевых актов, теории референции, лингвистической (в особенности контекстной) семантики (см. работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, Г.В. Колманского, Ч. Морриса, Дж. Серля, А. Вежбицкой, В.В. Богданова, В.Б. Касевича, В.С. Храковского, Т.В. Булыгиной и др.).

В качестве основного метода применяется контекстуально-семантический, предполагающий установление семантических характеристик предиката предположения на основе анализа его контекстуальных связей, описание взаимодействия данного пропозиционального предиката с внутренним подчиненным и внешним подчиняющим, с левосторонним и правосторонним контекстом, построение контекстуально-семантической модели высказываний с изучаемым предикатом, на базе которой предполагается возможно решать все частные проблемы анализа контекстов с семантической предположи-

тельности.

Материал исследования составили 2500 высказываний и контекстов с предикатами предположения и их эквивалентами из произведений русской художественной литературы XIX – XX в.в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важнейший семантический признак предиката предположения – приписывание вероятности предполагаемому: предполагать = "полагать вероятным".

2. Значение возможности входит в презумпцию утверждения вероятности, но не входит в семантическую структуру значения предположения, показатель возможности может подчиняться предикату предположения или подчинять его.

3. Существенной характеристикой предположительного контекста является нахождение предмета предположения вне сферы наблюдения и применимость к нему хронологических показателей "сейчас-там", "тогда-там", "тогда-здесь".

4. Во внутреннем контексте нет ограничений на тип подчиненного предиката, однако есть следующие ограничения: 1) относительно денотативного статуса пропозиции, которая не может быть фактивной; 2) в фокусе предположения не может находиться неопределенный модификатор или актант.

5. Предикат предположения во внешнем контексте не принимает показателей истинности и персуазивности, сочетается с предикатом уверенности; сочетание с модальными предикатами приводит к имперсонализации модуса предположительности.

6. В линейном контексте существенно показатели основания предположения и времени (предположение имеет смысл до эмпирической проверки, возможность которой отнесена к будущему).

7. В различных способах обозначения предположительного значения актуализируется тот или иной существенный признак значения предиката предположения или одного из параметров контекстуально-семантической модели (указание на вероятность, ссылка на основание, нефактивность внутреннего контекста и т.п.).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем разрабатывается контекстуально-семантический подход с достаточно четким противопоставлением иерархического и линейного контекстов, подчиняющего и подчиненного, левостороннего и пра-

востороннего, т.е. вырабатывается строгая система описания контекстуальных связей и отношений, а через них и семантической специфики интересующего нас пропозиционального предиката. Данная система может применяться при изучении иных пропозициональных предикатов и шире – предикатных знаков.

Практическая ценность работы состоит в том, что предложенные истолкования предикатов предположения могут применяться в лексикографической практике, описание на основании контекстуально-семантической модели закономерностей и правил построения высказываний с семантикой предположительности может войти в семантико-синтаксическое описание русского языка, в грамматическом и лексикографическом описании могут использоваться данные о различных способах выражения предположительности и толкования их семантической специфики. Все эти данные могут применяться при обучении языку, в том числе и как иностранному.

Апробация работы: Результаты исследования апробировались на Всесоюзной научной конференции "Семантика и коммуникативные категории текста (типология и функционирование)" (Ереван, 1990), на межвузовской конференции "Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи" (Могилев, 1991), на республиканской научной конференции "Вопросы совершенствования обучения (иностранному) языку как средству межнационального общения" (Харьков, 1991), на У Всесоюзной научной конференции по проблемам семантических исследований "Лингвистическая семантика и прагматика" (Москва – Харьков, 1991) и на заседаниях кафедры русского языка филологического факультета Харьковского университета. По материалам диссертации имеется 5 публикаций, в которых отражено основное содержание работы.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы (и перечня источников, использованных для анализа. Текстовая часть диссертации уложена на 130 машинописных страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность,

теоретическая и практическая значимость, определяются задачи работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе представлены предпосылки семантико-синтаксического анализа предикатов предложения. Рассматриваются вопросы контекстуально-семантического анализа модальных и пропозициональных предикатов, характеризуется состояние разработки проблемы модального значения предположительности в лингвистической литературе.

Проблема семантики и функционирования пропозициональных предикатов возникает на пересечении сфер лексической и грамматической семантики. Описание семантики того или иного предиката, глагола, группы глаголов входит в компетенцию лексической семантики. Это касается и пропозициональных предикатов типа полагать, знать, помнить, желать, видеть, понимать, верить, среди которых свое место занимают и предикаты предложения. Учтем, однако, мнение, высказанное еще в 1967 г. Ю.Д. Апресяном: "Отличие современной лингвистической семантики от классической состоит прежде всего в том, что она интересуется не только и не столько значениями отдельных слов, сколько значениями целых предложений... Более точно, предметом современной семантики является значение предикатного выражения" (Апресян Ю.Д., 1967, с.8).

В качестве исходного, таким образом, может быть принято положение о том, что семантика единиц языка выявляется в их контекстных связях и отношениях. Иначе говоря, современная семантика по существу и не может не быть синтаксической. Тем более верно это по отношению к предикатным знакам, значение которых предопределяет то, какие единицы, какие типы элементов, какие структуры подчиняются этим предикатам и какие подчиняют их. Более всего это касается пропозициональных предикатов, которые подчиняют актуализованную пропозицию. Семантика таких предикатов выявляется в том, какие типы предикатов, какие типы пропозиций, какие актуализаторы и модификаторы их подчиняются тому или иному пропозициональному предикату, какие модификаторы, пропозициональные предикаты и иллокутивные операторы включают данный пропозициональный предикат, каковы

характеристики его препозитивного и постпозитивного контекста.

Обсуждение проблем контекстуально-семантического анализа высказываний, модальных и пропозициональных предикатов показал, что эффективным может быть исследование семантических единиц, контекстов, предложений и высказываний тогда, когда каждая из таких единиц рассматривается в связи с контекстом, с подчиняющимися ей и подчиненными ей единицами: именно эти связи и отношения выявляют и опредмечивают специфические семантические характеристики языковых единиц, в особенности же предикатных знаков — и в первую очередь пропозициональных предикатов. Для их описания было предложено разработать контекстуально-семантическую модель высказываний с пропозициональными предикатами. Охарактеризованы основные параметры данной модели.

Рассмотрение состояния изученности единиц с семантикой предположения показало, что как пропозициональные предикаты они до настоящего времени не анализировались.

Остается также не выясненной до конца специфика значения предположения (предположительности), которое рассматривается как одно из модальных отношений, или субъектно-модальное значение (см. работы Г.А.Золотовой, В.А.Белошапковой, К.Г.Крушельницкой, В.Т.Володина и др.).

Не решен окончательно вопрос о противопоставлении значения предположения (предположительности) и возможности. В части работ предположительность и возможность отождествляются (Володин В.Т., 1961; Хрычиков Б.В., 1969; Русская грамматика 1980; Хлебникова И.Б., 1965), или же возможность рассматривается как разновидность гипотетичности (Гулыга Е.В., Натанзон М.Д., 1957; Парменова Т.В., 1975а), некоторые ученые считают, что предположительность является разновидностью возможности (Хлебникова И.Б., 1965). В противовес этому в работах других авторов возможность рассматривается как "внутри-синтаксическая" модальность, предположительность же как субъективно-модальное отношение (Золотова Г.А., 1973), в ином аспекте возможность трактуется как объективно-модальное, а предположение как субъективно-модальное значение (Юдина Г.Г., 1963; Крушельницкая К.Г., 1961).

Следует согласиться с В.М.Никитевичем в том, что "предположение исходит из возможности. Предполагать можно то, что является возможным" (Никитевич В.М., 1955, с.211), т.е. возможность чего-либо является предпосылкой для выдвижения соответствующего предположения.

Однако необходимо уточнить основания противопоставления возможности и предположительности и более детально уяснить характер их взаимосвязи.

В работе обосновывается мысль, что установление специфики значения предикатов предположения, разграничение предположительности и возможности, решение ряда сложных проблем и спорных вопросов анализа предикатов предположения и высказываний с ними возможно с применением контекстуально-семантического подхода.

Во второй главе осуществляется контекстуально-семантический анализ высказываний с пропозициональными предикатами предположения. Выявляются важнейшие семантические характеристики предикатов и контекстов с значением предположительности, описываются семантико-синтаксические характеристики высказываний и контекстов с предикатами предположения, анализируются различные способы выражения значения предположительности в высказывании, определяется семантическая специфика различных способов.

Применение контекстуально-семантического подхода к анализу высказываний с пропозициональными предикатами предположения дало следующие результаты. Установлено, что важнейшей семантической характеристикой предиката предположения является значение вероятности: предполагать = "полагать вероятным" ("полагать, что вероятно"). Это подтверждается невозможностью совместного употребления предиката предположения и лексем с семантикой вероятности. Неправильной семантически является фраза: * Я предполагаю, что вероятно Р. С другой стороны, достаточно употребить единицу с вероятностным значением, чтобы выразить семантику предположительности.

В литературе дискуссионным был вопрос о соответствии и связи значений предположения и возможности, соответственно - вероятности и возможности. Опираясь на положения о том, что

возможность (или усматривание ее субъектом) есть условие вы-
движения предположения, мы устанавливаем, что возможность есть
презумпция предположения. Действительно, для утверждения ве-
роятности значение возможности входит в презумпцию: оцени-
вать вероятность чего-либо можно, приняв, что само это явле-
ние, положение и т.п. возможно. В то же время вероятность и
возможность принципиально различны по природе: вероятность
измеряема, имеет степень, возможность не измеряется, а проти-
вопоставляется невозможности. Все это отражается в семантике
этих единиц и в их контекстуальном поведении. Предикаты веро-
ятности вводят модус предположения. Предикаты возможности
вводят модус полагания. "Вероятно" = "X предполагает P"; "во-
зможно" = "X полагает, что P". Проведенный анализ в итоге по-
зволил исключить из семантической характеристики предикатов
предположения компонент с семантикой возможности. Характерно,
что этот семантический элемент свободно комбинируется с пре-
дикатами предположения и с показателями вероятности. В семан-
тической структуре он занимает положение либо включающего,
либо включенного предиката по отношению к пропозициональному
предикату предположения.

Установлено, что существенной характеристикой предполо-
жительного контекста является нахождение предмета предложе-
ния вне сферы наблюдения. Предмет характеризуется в таком
случае хронологическим (дейктическим, локационным) показате-
лем "здесь-тогда", "там-сейчас", "там-тогда", но не "здесь -
сейчас". Данный хронологический показатель можно квалифици-
ровать как дифференциальный, поскольку присутствие его поз-
воляет идентифицировать контекст как передающий семантику
предположительности и при отсутствии предиката предположения
или показателя вероятности.

Анализ контекстуальных связей предикатов предположения
и семантико-синтаксической организации высказываний с ними
показал, что предикаты предположения подчиняют пропозиции, со-
держание которых можно отнести к возможному миру, т.е. миру
интенциональному, существующему в сознании и опредмеченному
знаками, миру альтернативному по отношению к действительному,
указывающему на возможный ход или возможное направление раз-
вития событий. Предположительные утверждения формулируются о

возможном мире, но утверждается в них большая или меньшая вероятность соответствующих явлений.

Типичными предикатами, подчиняющимися установке предположения, являются предикаты "внутреннего состояния", характеризующие ментальные состояния или акты, эмоциональные состояния, перцепцию, волю другого лица, т.е. - внутреннего состояния "чужого сознания", это также могут быть предикаты физиологического состояния, действия, процессуальные предикаты, фазовые предикаты, предикаты существования, признаковые и т.п., все они могут сопровождаться модификаторами (сирконстантами), характеризующими модальность (возможно, должно быть и др.), время, место, способ действия, меру и т.п. Строго говоря, в таком случае именно эти включающие предикаты-модификаторы (сирконстанты и т.п.) непосредственно подчиняются предикату предположения.

Ограничений на тип предиката подчиненной пропозиции практически нет. Но зато есть ограничения с точки зрения денотативного статуса пропозиции: она не может быть "фактивной" - напротив, она может характеризоваться как процесс, ситуация, состояние, свойство, событие, имея атрибуты времени, места и т.п. В фокусе предположения могут быть событие, состояние, ситуация, процесс, свойство. С другой стороны, в фокусе могут быть характеристики возможности, меры, степени, образа действия, времени, места, причины и т.п., которые выражаются модификаторами (включающими предикатами - модальными, фазовыми, сирконстантами). Наконец, в фокусе могут быть те или иные актанты. Здесь имеется существенное ограничение, суть которого становится ясной при обсуждении невозможности подчинения предикатом предположения косвенного (да и прямого) вопроса. Дело в том, что предложения косвенного вопроса можно интерпретировать как пропозиции, подчиненные сирконстантам, выраженным вопросительно-относительными местоименными наречиями (где, когда, зачем, почему, как и т.п.), которые не выражают определенности содержания мнения (предположения) и не отражают выбора, сделанного субъектом, когда он выдвигает свое мнение. В других случаях пропозиции косвенно-вопросительных предложений вводятся через актант, обозначенный вопросительно-относи-

тельным местоимением (кто, что, кого, чему, кем и т.д.), но если такое местоимение находится в фокусе предположения, выбор субъектом мнения остается не осуществленным. Третий вариант представлен, когда пропозиция вводится через признаковую единицу (какой, который и т.п.), и здесь признак, который мог бы быть приписан, остается не определенным. Все это противоречит сущности мнения как ментального акта. На этом основании можно сделать общий вывод: в фокусе предложения, подчиненного пропозициональному предикату предположения, не может находиться единица с неопределенным значением, поскольку в таком случае не эксплицируется содержание, в чем состоит предположение, что лишает утверждение смысла.

Говоря о внешнем иерархическом контексте предикатов предположения на основании результатов анализа устанавливаем, что сама по себе установка предположения может подчиняться различным модификаторам и быть включенной различными установками, последнее в случаях, если акт выдвижения предположения не совпадает с актом речи или не совпадают субъект речи и субъект предположения. Это случаи типа: "Я помню, что предполагал тогда..."; "Я знаю, что ты предполагаешь" и т.п. Однако эти включения не связаны непосредственно со специфическими особенностями собственно предикатов предположения, подобные включения возможны и относительно иных пропозициональных предикатов.

Специфические ограничения на включающий контекст выявляются с учетом противопоставления предикатов предположения и знания. В отличие от последнего предикат предположения не принимает показателей истинности или персуазивности: неправильной является фраза * Я истинно предполагаю. Специфичной же для предикатов предположения является возможность включения предикатом уверенности (Я с уверенностью предполагаю).

Следует обратить внимание на то, что появление тех или иных включающих предикатов может приводить к определенным семантическим сдвигам или семантико-синтаксическим модификациям основной модели. Так, включение предиката предположения модальными предикатами (можно, надо, нельзя) выполняет функцию имперсонализации модуса предположительности. В лите-

ратуре вопроса представлена точка зрения, что при появлении во внешнем контексте подчиняющего предикат предположения оператора отрицания возможно явление подъема отрицания, когда отрицание при предикате более высокого ранга по существу имеет отношение к предикату более низкого ранга (Я не предполагаю, что $P = Я$ предполагал, что $не-P$). Анализ контекстов с отрицанием при предикате предположения показывает, однако, что суть дела в ином. Установлено, что отрицание предположения возможно, если пропозициональный предикат предположения отнесен к прошедшему времени (собственно отрицается при этом сам факт совершения в прошлом данного ментального акта), при этом имплицитно осуществляется в реальности того, что не предполагалось субъектом в прошлом. Высказывание же типа "Я не предполагаю" сомнительно как изолированное утверждение, осмысленность оно приобретает как реплика в диалоге, при этом типична такая дополнительная строка в интерпретации: "Вы считаете, что я предполагаю, что P , но это не так". Когда же отрицание предположения сопровождается частицей ДАЖЕ, в высказывании не отрицается предположение в его содержании, но утверждается отсутствие предположения в прошлом: "Я даже не предполагал" означает, что представление о факте возникло после его свершения, до этого мысли о возможности и вероятности его не возникало.

В плане коммуникативной структуры для предположений характерно включение в речевой акт утверждения и структуру повествовательного предложения. В вопросительных конструкциях предикаты предположения используются при условии, что конструкция реализуется в значении утвердительной.

В характеристики внешнего контекста предиката предположения всегда входят показатели основания предположения и времени. Относительно последнего анализ показывает, что фиксация момента выдвижения предположения значима в том отношении, что момент выдвижения предположения должен всегда предшествовать проверке предположения, которая возможна в будущем и возможность которой всегда имеется в виду. Что касается ссылки на основание, то характерно, что в ряде случаев достаточно ее наличия, чтобы маркировать предположительность

высказывания, что объясняется тем, что ссылка на основание утверждения косвенно вводит хронологический показатель, указывающий на пребывание соответствующего предмета предположения вне сферы наблюдения (иначе нет смысла ссылаться на основание, достаточно указать на то, что осуществляется непосредственное наблюдение и сообщить о его результатах). Ссылка на основание также маркирует выдвижение мнения. Действительно, если бы нечто было доступно для наблюдения, если бы не выдвигалось мнение, а субъект знал бы все необходимое, он не сослался бы на основание утверждения, тогда уместна была бы отсылка к источнику информации.

Предположительность высказывания может быть выражена, таким образом, в случае частичной реализации в речи семантической модели высказывания с предикатом предположения: использование показателя вероятности, указание на соответствующий хронотоп, ссылка на основание мнения.

Вероятностные значения выражаются с помощью вводных слов (вероятно, по-видимому, пожалуй и т.п.). Эти средства можно разделить на группу с нейтральным указанием на наличие вероятности (наверное, вероятно, верно и др.) и группу с указанием на высокую вероятность (пожалуй, должно быть, скорей всего, того гляди и др.). У ряда вводных слов присутствует такой компонент значения, как ссылка на основание утверждения с опорой на перцептивную информацию (видно, по всей видимости, по-видимому, видимо, видать, очевидно).

Вероятность утверждения (и соответственно - предположительность высказывания) выражается также с помощью частиц, указывающих на высокую вероятность (поди, небось, чай, никак) и низкую вероятность (вряд ли, навряд, едва ли).

Предположительность высказывания связана с особой модальной характеристикой утверждаемого. В этом плане характерны контрфактические высказывания, выражающие предположительность в силу своей нефактивности: они соотносятся с фактами, существующими в возможном мире, которые могли бы быть при определенных условиях вероятными. В контрфактических высказываниях это условие характеризуется в левой части (если бы А), предполагаемое же эксплицируется в правой части, при этом

оно характеризуется высокой вероятностью (то, скорей всего, В).

Иной способ выражения предположительности связан с наложением вопросительного (или косвенно-вопросительного) контекста и частиц НЕ..., ЛИ... . Это возможно тогда, когда вопросительный контекст используется в качестве утвердительного. В таком случае в утверждении содержится мнение, которое в сочетании с частицами выражает значение: "предположение + побуждение к согласию". Другие пропозициональные предикаты ("не знать", "интересоваться" и под.) в сочетании с косвенно-вопросительным контекстом имеют, в отличие от предикатов предположения следующие характеристики: 1) направленность сознания; 2) указание на недостаточность имеющейся у субъекта информации и на потребность ее восполнить; 3) альтернативность. Формально вопросительные предложения, выражающие предположение, можно назвать, вслед за Е.В.Падучевой, "неуверенными утверждениями", типичны среди них утверждения с частицами РАЗВЕ и НЕУЖЕЛИ. Значение предположительности при этом сопровождается значениями неприемлемости предполагаемого для субъекта или несовпадения предполагаемого и реального (НЕУЖЕЛИ), странности предполагаемого (РАЗВЕ).

Значение предположения также может выражаться с помощью иных пропозициональных предикатов (можно допустить, быть убежденным, быть уверенным). В таких случаях важно, чтобы внутренний контекст соответствовал семантике предположения. Дополнительно выражается при этом максимальная степень вероятности, с точки зрения субъекта, истинности мнения (убежденность), высокая степень вероятности (уверенность). Пропозициональные глаголы БОЯТЬСЯ, ОПАСАТЬСЯ, ИСПУТАТЬСЯ выражают предположение и/или отрицательную оценку предполагаемого (отрицательную эмоциональную реакцию на него).

В заключении излагаются результаты исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гуляева Ю.А. Иерархический аспект семантической структуры с пропозициональной установкой предположения // Проблемы языковой структуры и поэтики: Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР / № 38238 от 07.06.89/. - 0,5 п.л.

2. Гуляева Ю.А. Особенности семантики пропозициональной установки предположения в аспекте анализа ее валентностных свойств // Семантика и коммуникативные категории текста/ типология и функционирование/: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. - Ереван, 1990. - 0,1 п.л.

3. Гуляева Ю.А. Семантическая модель предложения // Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи: Тез. докл. межвузовской науч. конф. - Могилев, 1991. - 0,1 п.л.

4. Гуляева Ю.А., Маринчак В.А. Прогноз и ожидание как специфические разновидности пропозициональной установки предположения // Вопросы совершенствования обучения (иностранному) языку как средству межнационального общения: Тез. докл. респ. науч. конф. Ч. 2. - Харьков, 1991. - 0,1 п.л.

5. Гуляева Ю.А. Семантика высказываний с пропозициональной установкой предположения // Лингвистическая семантика и прагматика: Тез. докл. У науч. конф. по проблемам семантических исследований. - Харьков, 1991. - 0,1 п.л.

Подп. к печ. 20.03.93. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. Печать офсетная. Усл. печ. л. 60.
Уч.-изд. л. 10. Тираж 78 экз. Зак. № 967. Бесплатно.

Харьковское межвузовское арендное полиграфическое предприятие.
310093, Харьков, ул. Свердлова, 115.

1858

AP 27 1858

1858

AB 27.085